

Отправив сообщение, Тан Циу снова высунулся в коридор и взглянул на гостиную. Увидев, что Сун Чиси всё ещё смотрит телевизор, он не удержался и напомнил:

— Не засиживайся допоздна, ложись спать пораньше.

Сун Чиси лишь невнятно отозвался, не отрывая взгляда от экрана.

Тан Циу стиснул зубы. Похоже, даже древние люди не в силах устоять перед магией телевидения.

— Твоя комната за стеной, — сказал Тан Циу.

— Понятно.

— Новую зубную щетку я приготовил. Ты ведь уже разобрался, как пользоваться водой?

Сун Чиси обернулся:

— Спасибо, я научился.

В этот момент серия Сиюцзи закончилась, и на экране появилась надпись, обещающая продолжение завтра. Сун Чиси поднялся и спросил:

— Как это выключить?

Тан Циу подошел, взял черный пульт и, указав на красную кнопку, объяснил:

— Нажми один раз, и он выключится.

Сун Чиси кивнул. Они стояли совсем близко; Тан Циу, чей рост был почти таким же, мог смотреть ему прямо в глаза.

— Спасибо тебе за сегодня. Ты очень заботишься обо мне.

Хотя поначалу Тан Циу совсем не хотел, чтобы кто-то жил в его доме, он не мог не признать, что ведет себя как образцовый хозяин. Это вызывало уважение, но в то же время заставляло еще сильнее желать поскорее заработать денег, чтобы перестать быть обузой.

Пока он размышлял, Тан Циу почувствовал, как дыхание Сун Чиси касается его кожи. Сердце внезапно подпрыгнуло, и он поспешно отступил на шаг:

— Это просто... правила гостеприимства.

В конце концов, не мог же он бросить этого ничего не понимающего древнего человека на произвол судьбы. Вспомнив историю с душем, Тан Циу понял, что оставить его разбираться со всем самому было бы фатальной ошибкой.

Сун Чиси кивнул:

— Хорошо. Когда я заработаю денег, я приглашу тебя на ужин.

Увидев серьезное выражение его лица, Тан Циу невольно покраснел, отвел взгляд и поспешно скрылся в своей комнате. Захлопнув дверь, он почувствовал, как бешено колотится сердце. Он сказал, что пригласит его на ужин?

Тан Циу невольно поднял голову, и на его губах заиграла улыбка, которую он сам не заметил.

А ведь этот парень совсем неплох.

На следующее утро Тан Циу разбудил дверной звонок. Наконец-то выпал выходной, и прерванный сон вызвал у него приступ ярости. Взлохмаченный и раздраженный, он распахнул дверь — и мгновенно протрезвел от увиденного!

Сун Чиси встал спозаранку и в пижаме посреди гостиной... занимался боевыми искусствами?

— Почему ты так рано? — Тан Циу взглянул на настенные часы: было чуть больше семи.

— Рано? — Сун Чиси проснулся сам, когда выспался, и не считал это время ранним.

Тан Циу почесал подбородок. Видимо, у древних людей такой режим жизни.

Он молча привел в порядок волосы и взглянул на монитор домофона: за дверью стояла Мэн Юань. Как только он открыл, она бросилась к нему с объятиями.

— Малыш, мама вернулась!

Тан Циу натянуто улыбнулся и незаметно отстранился:

— Мам, тут посторонние.

Мэн Юань замерла, перевела взгляд на Сун Чиси в гостиной. Тот выпрямился и с глубоким почтением поклонился ей. Увидев его вживую и получив такое вежливое приветствие, Мэн Юань на мгновение даже растерялась.

— Значит, ты и есть Чиси? В жизни ты даже красивее, чем на видео! Тебе здесь нравится? Привык уже?

— Очень хорошо, — ответил Сун Чиси.

Мэн Юань просияла:

— Вот и славно!

Она заметила красную нить на его запястье, внезапно схватила руку Тан Циу и потянула его к Сун Чиси. Сун Чиси с недоумением смотрел, как она берет его ладонь и кладет в неё руку сына. Прохладная кожа Сун Чиси обожгла Тан Циу, словно электрическим током.

— Мам! — воскликнул он.

Мэн Юань не обратила внимания на протест. Глядя на одинаковые красные нити на их запястьях, она радостно воскликнула:

— Вы двое — определенно судьбой предназначенная пара. Видишь, красная нить вернула тебя к жизни, и Сяо У тоже будет жить долго и счастливо. Вы ни в коем случае не должны расставаться.

Сун Чиси посмотрел на Мэн Юань, словно хотел что-то сказать, но в итоге промолчал и лишь коротко ответил:

— Хорошо.

Лицо Тан Циу постепенно помрачнело. Когда мать ушла, он отошел в сторону и буркнул:

— Моя мама всегда такая. Совершенно не заботится о чувствах других.

Ради каких-то легенд о продлении жизни она готова связать двух совершенно чужих людей на всю оставшуюся жизнь, не задумываясь, хотят ли они этого сами.

Сун Чиси не обиделся. Опустив веки, прикрывшие его янтарные глаза, он тихо произнес:

— Я понимаю намерения твоей матери. Она очень дорожит тобой.

Именно поэтому он не стал её расстраивать и ответил согласием.

— Ты поэтому так сказал?

— Да.

Тан Циу почувствовал беспричинную досаду и нахмурился. Черт возьми, нужно держаться от него подальше. Его настроение с момента появления этого человека стало каким-то странным и переменчивым, чего он сам не мог понять.

В этот момент зазвонил телефон. Тан Циу ответил:

— Алло?

— Тан, кинозвезда, ты на гонки приедешь? Мы ради тебя график сдвинули.

Тан Циу откинул челку со лба. Гонки? Почему бы и нет, как раз нужно отвлечься.

— Во сколько?

— В девять утра. Давай быстрее, мы только тебя ждем.

— Понял, скоро буду.

Вернувшись в комнату, он переоделся в красный гоночный костюм и на выходе бросил Сун Чиси:

— Завтрак приготовит домработница, будь дома.

Сун Чиси почувствовал, что у него плохое настроение, поэтому лишь молча кивнул. Тан Циу сел в машину. Линь Чань прислала сообщение: Записала тебя к стилисту на два часа дня.

Тан Циу взглянул на экран, чувствуя раздражение. Почему его должно волновать мнение человека, которого он знает всего один день?

Ответил: Не буду краситься.

Линь Чань: ...Брат, у тебя крыша поехала?!

Тан Циу: Разберись сама, я на гонки.

Линь Чань: [смайлик: рвет волосы на голове]

Линь Чань: Госпожа Мэн в стране, ты хочешь моей смерти?!

Тан Циу: Если ты не скажешь, она не узнает.

Линь Чань: [смайлик: показывает средний палец]

Тан Циу выключил телефон и помчал к месту гонок.

— Тан! Наконец-то! — к нему подошел бородатый мужчина с иностранной внешностью и похлопал его по плечу.

— Кинозвезда Тан, где ты пропадал вчера? Как ты мог пропустить заезды? — подошел Чжан Кань, звонивший утром, и тоже поприветствовал его дружеским жестом.

Тан Циу почувствовал, что челка стала слишком длинной и мешает, поэтому зашел в комнату отдыха и заколол её заколками. Чжан Кань зашел следом, достал из холодильника бутылку воды — такую же, как у Тан Циу дома, — и с ухмылкой протянул ему:

— На, твоя любимая водичка.

Тан Циу выругался, но бутылку взял:

— Это называется здоровый образ жизни.

Чжан Кань открыл газировку:

— Ага, кто бы мог подумать, что самый безбашенный гонщик среди нас — самый ярый сторонник ЗОЖ.

— Я умею отличать жажду адреналина от желания сдохнуть, — ответил Тан Циу.

Выпив воды, он вышел к своей красной Ламборгини с открытым верхом, которая отлично сочеталась с его сегодняшним костюмом. Трассу проложили в горах, но дорога была достаточно широкой, чтобы три машины могли ехать в ряд, а с одной стороны тянулась отвесная скала.

Тан Циу размял запястья и шею:

— Пора начинать.

<http://bllate.org/book/20754/2080959>